

Благо и притворство цивилизации

Чэнь Ай опустил взгляд. Ши Цзю не мог прочесть, что скрывается в этой глубине, но отчётливо ощутил сопротивление — Куратор явно не желал продолжать разговор.

Юноша уже хотел сказать, что не станет настаивать, если тема под запретом, но Чэнь Ай заговорил сам. Слова падали медленно, точно капли густой смолы:

— Поглощение способностей тех, кто находится на пороге смерти.

Ши Цзю замер, не сразу осознав масштаб услышанного.

— На пороге смерти? — переспросил он в замешательстве. — То есть... сначала человек должен оказаться при смерти?

Чэнь Ай едва заметно кивнул, сохраняя внешнее бесстрашие:

— Он и сам по себе невероятно силён. Ему не составляет труда довести противника до критического состояния, а затем забрать его силу.

«Всё-таки в городе живут люди с довольно заурядными дарами, — подумал Ши Цзю. — Все по-настоящему опасные фигуры собрались здесь, в Центре цивилизации».

Чэнь Ай продолжил:

— Помнишь, ты спрашивал, кто здесь самый сильный? Тогда ты ещё не знал о Янь Вэе, и я не хотел вдаваться в подробности. Он действительно входит в число тех, кого я считаю величайшими мастерами. Но если всё же выстраивать иерархию...

Он сделал паузу и выделил три имени:

— Цзи Шаньюэ, Янь Вэй, Цзи Шуйфэн.

— Цзи Шаньюэ? — Ши Цзю недоумённо нахмурился. Услышать это имя на первом месте в списке Чэнь Ая было полной неожиданностью. — Значит, он...

— Против вас он бесполезен, — отрезал Чэнь Ай.

«Вас?» — Ши Цзю сразу зацепился за это странное обобщение.

Куратор вздохнул, явно стремясь сменить тему, и посмотрел на юношу:

— Твоя способность...

— Это управление снами, — поправил его Ши Цзю.

— Хорошо, твоё управление снами. У тебя появилось что-то новое?

Ши Цзю задумался, а затем неуверенно кивнул:

— Похоже на то. Но это проявляется лишь тогда, когда я на пределе эмоций.

Чэнь Ай на мгновение задумался о природе снов и задал вопрос, который явно давно его беспокоил:

— Кроме меня и Цзи Шуйфэн, знает ли кто-то ещё, что всё происходящее для тебя — сон?

Юноша покачал головой.

— Вот и славно. Никому не говори об этом.

Ши Цзю мысленно согласился. Ему и одному Чэнь Аю пришлось объяснять всё с таким трудом, что повторять этот опыт с кем-то другим не было ни малейшего желания.

Внезапно Ши Цзю громко чихнул. Только сейчас он осознал, что после их возвращения под проливным дождём они сразу ввязались в спор, совершенно забыв о промокшей насквозь одежде.

Он поспешно стянул с себя мокрые вещи, побросав их прямо на пол. Чэнь Ай прибавил мощность отопления и протянул юноше салфетки, чтобы тот мог вытереться.

— Всё ещё знобит, — пробормотал Ши Цзю. Он покосился на Чэнь Ая, а затем на собственное полуобнажённое тело. — А ты не собираешься переодеться?

— Нет... не сейчас, — ответил Чэнь Ай, отводя взгляд.

— О.

— Послушай, у меня есть одна догадка, — Ши Цзю подошёл к окну и, прикрывшись шторой, уставился на площадь.

Здание Властителя, видневшееся вдалеке, вызвало у него гнетущее чувство. Пожалуй, весь Центр цивилизации теперь казался ему местом, где с каждой минутой становилось всё труднее дышать.

Огромные ворота с надписью «Центр цивилизации» выглядели как непреодолимая граница между двумя мирами. За их пределами он встречал добрых, искренних граждан, чья забота трогала до глубины души. Здесь же всё было иначе.

— Властители хотят скрыть правду о Болезни мнимой подозрительности, — произнёс Ши Цзю, не оборачиваясь. В его голосе звучала твёрдая уверенность человека, нашедшего подтверждение своим опасениям. — Центр цивилизации намеренно кормит людей ложью.

Он замолчал на мгновение, собираясь с мыслями.

— Те, кого я видел в зале — верхушка власти. Вы, их доверенные лица, допущены к их секретам. Вы провели официальное заседание... Но даже между вами нет и тени понимания.

Ши Цзю говорил медленно, взвешивая каждое слово. Чэнь Ай не перебивал его, лишь едва слышно постукивал пальцами по столу, словно анализируя каждое предположение юноши.

— Ты не хотел, чтобы я задавал вопросы, потому что знаешь: если высшее руководство поймёт, сколько мне известно, я окажусь в смертельной опасности. Ты уверен, что они не остановятся перед моим убийством.

Пальцы Чэнь Ая продолжали свой мерный ритм. Он не отрывал взгляда от собственной руки.

— Но если об этом узнают простые граждане, наступит... пожалуй, истинный крах цивилизации. Не из-за эпидемии, а из-за того, что рухнет вера людей.

Ши Цзю резко обернулся и посмотрел Чэнь Аю прямо в глаза. Куратор поднял голову, отвечая на его пристальный взгляд. Юноша произнёс чеканя каждое слово:

— Люди в Центре цивилизации не проходили через прозрачность мышления, верно?

Они попросту не умели общаться сознанием — именно поэтому в том зале все использовали обычную речь.

Стук пальцев Чэнь Ая замедлился и затих. Спустя долгую паузу он с горечью произнёс:

— Вот почему я всегда считал, что излишний ум не приносит счастья.

— Значит, я прав? — Ши Цзю подошёл ближе и, опершись на стол, заглянул в лицо Куратору.

Чэнь Ай тяжело вздохнул:

— И да, и нет. То, через что мы прошли — не совсем прозрачность мышления в классическом понимании. Позже учёные модифицировали аппарат, созданный Цзи Юйсюэ. Эта версия позволяет нам создавать ложные каналы связи: мы можем принимать чужие мысли, но транслировать вовне — лишь ложь. В итоге только живое слово осталось носителем истины.

Ши Цзю замер, не меняя позы.

— То есть вы всё ещё можете связываться с другими, можете в одностороннем порядке считывать их информацию... но если захотите передать что-то сами, это будет ложь?

— Именно так, — подтвердил Чэнь Ай. — И учти: не все в Центре цивилизации лишены прозрачности. Те, кто не допущен к ключевым постам и тайным операциям, остаются честными.

Ши Цзю вспомнил, как сегодня в зале Чэнь Ай выступал против сокрытия правды. Он понимал мотивы своего наставника, но в то же время осознавал: правителям порой необходима автономия мышления. Если всё будет абсолютно прозрачно, исчезнет любая возможность контроля и приватности. Не приведёт ли это к хаосу?

Но тут же он одёрнул себя. Он снова судил о чужом мире по лекалам своего прошлого, строя в сознании стены из старых предубеждений. Нужно было понять опыт этого народа: для Эндено прозрачность и честность были не роскошью, а единственно возможным способом существования — «так было всегда».

— В таком случае... — Ши Цзю внезапно осенило. Он выпрямился и снова посмотрел в окно.

Ливень снаружи бушевал с неистовой силой. Городские кварталы вдали были окутаны серой дымкой, всё обозримое пространство утопало в мрачных сумерках.

— Кто-нибудь ещё, кроме верхушки Центра, может знать об этом обмане? — спросил он.

— Исключено, — отрезал Чэнь Ай. — Несколько лет назад была попытка донести это до людей, но граждане не поверили ни единому слову.

— Почему? — Ши Цзю искренне не понимал.

Чэнь Ай посмотрел на него с ответным недоумением, словно не понимая, как можно не осознавать очевидного:

— Здесь нет места «почему». Двести лет цивилизация строилась на абсолютном доверии. Это доверие принесло плоды — Центр цивилизации вывел Эндено к такому процветанию, о котором раньше и мечтать не смели. Никто и никогда не сомневался в словах правителей. Если бы кто-то захотел сообщить правду, он бы просто сказал об этом вслух — это обычное дело. К тому же, в нормальных условиях Центр никогда не распространяет ложь.

«Вот оно что», — подумал Ши Цзю.

Если в океане правды растворить каплю лжи, она станет неотличимой от истины. Абсолютное доверие — это самая благодатная почва для самого страшного предательства.

Слабость этой цивилизации заключалась в том, что их эволюция опиралась на внешнюю технологию, а не на внутренний стержень. Но что, если завтра кто-то решит, что больше не хочет быть прозрачным? Что, если они выберут свободу скрывать мысли? Вернётся ли мир к истокам двухсотлетней давности или рухнет в бездну, последствия которой будут куда страшнее?

— А ты... — начал было Ши Цзю.

— Я никогда не транслировал ложную информацию, — твёрдо прервал его Чэнь Ай. В его глазах читалась непоколебимая верность собственным принципам.

Юноша замялся на мгновение.

— Я... я хотел спросить, когда именно появилась эта «новая модель» общения?

Чэнь Ай помрачнел, воспоминания явно давались ему с трудом.

— С приходом Янь Вэя.

Он помолчал, а затем продолжил:

— Его амбиции не знают границ. Благодаря прозрачности мышления Эндено достигла небывалых высот, но он, заняв пост Властителя, решил, что для управления куда лучше подходят методы вековой давности. Он жаждет власти. Истинной, единоличной власти.

«Прямо как в моей истории», — подумал Ши Цзю. Те, кто добирается до вершины, часто заболевают жаждой контроля, пытаясь подчинить себе всё сущее. Река истории всегда впадает в одно и то же море тирании.

Он думал, что такие люди остались лишь в его мире, но, оказалось, Эндено не стала исключением.

За глянцевым фасадом великой цивилизации скрывались всё те же игры с человеческими душами. И Болезнь мнимой подозрительности стала тем самым спусковым крючком, что возвращал историю на круги своя.

Ши Цзю задумчиво произнёс:

— Значит, всё это... один большой заговор против целого мира.

— Да.

— Можно ли его остановить?

Чэнь Ай нахмурился и после долгого молчания обронил лишь одно слово:

— Не знаю.

В глазах Куратора Ши Цзю увидел бездну, которую невозможно было преодолеть.

— А что стало с тем человеком, который пытался предупредить граждан? — спросил юноша.

Чэнь Ай на мгновение задумался, восстанавливая события в памяти:

— Возможно, это тоже был приступ Болезни мнимой подозрительности. Он вышел на площадь и кричал, что всё вокруг — ложь и заговор Властителей. Ему никто не поверил. Тогда он совершил самосожжение прямо перед толпой.

Ши Цзю вздрогнул.

— Он сгорел заживо у всех на глазах?

— Нет. Прибыли сотрудники Центра управления безопасностью. В тот день к ним спустился Цзи Шаньюэ. Он застрелил его прежде, чем огонь успел оборвать его жизнь.

Ши Цзю открыл рот, но слова застряли в горле. Теперь он понимал смысл слов Цзи Шуйфэн: Эндено была счастливым местом, но она не была утопией. Невидимые хищные звери вечно таились в тенях этого мира.

Раньше он считал эту цивилизацию идеальной: доверие граждан, ответственность правителей... Но реальность оказалась куда страшнее. Это была партия в шахматы, где ставкой была власть, а пешками — миллионы судеб. Если всё началось с обмана, то что станет следующим шагом?

Когда одежда подсохла, Ши Цзю оделся. Он коснулся чёрной куртки, которую Чэнь Ай предлагал ему на улице — она тоже была уже сухой. Взяв её в руки и ощутив текстуру плотной ткани, он подошёл к Куратору и негромко произнёс:

— Спасибо. И... извини.

Чэнь Ай молча принял одежду и надел её.

Призыв к гражданам не покидать дома мгновенно разлетелся по всему Эндено. Центр управления безопасностью совместно со зданием Властителя выпустили памятки по борьбе с «инфекцией». В них описывалась текущая ситуация и возможные сценарии, но людей просили не поддаваться панике, обещая, что решение будет найдено в кратчайшие сроки.

Из окон лаборатории «Исток» было видно, как опустели улицы Большого городского округа. Там, где всегда бурлила жизнь, теперь лишь редкие палые листья гонял ветер. Омытые бесконечным дождём, они исчезали в решётках ливневой канализации. Те же листья, что ещё держались на ветках, казались хрупкими и обречёнными. Водяные потоки и сорванная листва стали единственными признаками движения в замершем городе.

Дождь не прекращался. То он обрушивался стеной, то переходил в затяжную, серую изморось.

Центр цивилизации работал без сна и отдыха — окна кабинетов горели ярким светом круглые сутки. Лишь в лаборатории «Исток», где процесс эволюции был временно приостановлен, царила непривычная пустота.

Чэнь Ай был завален работой. Его постоянно вызывали к Властителям для участия в совещаниях.

Граждане проявляли удивительную дисциплинированность. Сказано «не выходить» — значит, не выходить. Улицы оживали лишь ненадолго, когда люди выбирались за продуктами первой необходимости в те немногие лавки, что ещё оставались открытыми.

Город затих. Но эта тишина была обманчивой. Порой в ночи раздавались безумные выкрики — люди выкрикивали бессвязные, пугающие слова. На следующее утро на мостовых находили тела. Напуганные жители звонили в Центр цивилизации, и места происшествий зачищались в считанные минуты.

«Чем сейчас занят Центр?» — Ши Цзю отправил сообщение Чэнь Аю. Ответ пришёл лишь спустя сутки.

«Блокируем очаги заражения. Собираем данные об инфицированных и тех, кто с ними контактировал», — сухие, короткие слова, написанные в редкую минуту затишья.

Ши Цзю догадывался: стратегия Центра заключалась в том, чтобы изолировать болезнь внутри каждой отдельной семьи. Возможно, они лихорадочно работали над новой вакциной или искали иной выход из тупика.

Горячая линия для граждан не умолкала ни на секунду.

— В нашем доме кто-то сошёл с ума! Помогите, он бросается на людей, он хочет убить нас!

— Это Центр цивилизации? Спасите меня, я вижу призраков! Кругом тени!

— Нам всё ещё нельзя выходить? Мой сосед целыми днями бьёт в стену, я не могу больше это слушать!

— Улица F63, Большой округ... Здесь человек покончил с собой прямо на улице!

— Я теряю рассудок! Вижу кошмарные образы! Прошу, спасите меня, хоть кто-нибудь!

— Помогите! Я видел из окна, как из дома напротив выбросилось тело! Улица B03!

— Люди прыгают с крыш! Почему это происходит? Разве у вас нет решения? Неужели просто сидеть дома достаточно?!

...

Серый город, серый дождь. В окнах домов горели разноцветные огни, причудливо освещая лица испуганных людей. Правильные ряды окон в высотных зданиях теперь напоминали прозрачные ячейки в бесконечном морге. Стоило бросить взгляд, и становилось ясно: в одних квартирах ещё теплится жизнь, в других — уже давно поселилась смерть.

Такое существование длилось около полумесяца. Всё закончилось внезапно — одной тихой и

ясной ночью.

<http://bllate.org/book/16109/1587105>